

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81.33

РЕАЛИЗАЦИЯ МАТРИЧНОГО ПОДХОДА В ПОДГОТОВКЕ ПЕРЕВОДЧИКОВ: ИНДУКТИВНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ АНДРЕЯ ФАЛАЛЕЕВА

И.С. Алексеева

i.s.alexeeva@gmail.com

РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Обучение переводчиков-синхронистов нуждается сегодня в модернизации, поскольку требования к ним повышаются. В статье подробно рассматривается один из инновационных авторских методических комплексов – индуктивно-лингвистическая концепция известного переводчика и преподавателя Андрея Фалалеева. Предлагаемый в цикле из 10 книг обширный материал организован по принципу так называемой «рассеянной матрицы», на фоне которой происходят «сгущения» похожих приемов, образующие отдельные участки «плотной матрицы». Именно они приводят потом к аналитическим выводам, и образуют прочный профессиональный фундамент. Метафорический мета-код скрепляет гигантскую обучающую матрицу в единую мозаичную картину, облегчает понимание, но главное – снимает пороговые страхи освоения. Большинство метафорических терминов находит соответствие в известных понятиях теории перевода (генерализация, антонимический перевод, описательный перевод) и общей лингвистики (актуальное членение и фокус ремы, стилевой регистр, оценочная семантика, экспрессивная окраска), часть же из них являются новыми и представляют собой стратегические и тактические приемы процесса перевода. Дается подробный комментарий к составу каждой из книг и оценка предлагаемых упражнений с точки зрения их эффективности для профессионального роста переводчика.

Ключевые слова: методика преподавания перевода, матричный подход к обучению, теория перевода, индуктивно-лингвистический путь, устный перевод с английского на русский.

Для цитирования: Алексеева И.С. Реализация матричного подхода в подготовке переводчиков: индуктивно-лингвистическая концепция Андрея Фалалеева. *Казанский лингвистический журнал*. 2021; 1 (4): 63–79.

MATRIX PRINCIPLE IN INTERPRETER TRAINING: ANDREY FALALEYEV'S INDUCTIVE LINGUISTIC MODEL

I.S. Alexeeva

i.s.alexeeva@gmail.com

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia

Abstract. In today's world, as the requirements for interpreter services grow, the interpreter training is in need of modernization. The article looks into one of the innovative authorial teaching

methods – the inductive linguistic method developed by Andrey Falaleyev, renown interpreter and trainer. The training materials presented in the series of 10 books are organized according to the so-called “diffused matrix” principle, where similar interpretation patterns come together to form “a solid matrix”, which allows for drawing analytical conclusions to form a strong professional foundation. The metaphorical meta-code fuses the huge teaching matrix in a mosaic picture, which makes its understanding easier and removes the initial fears of learning interpretation. Most metaphorical terms correlate with the established terms in the translation theory (generalization, antonymous interpretation, descriptive translation) and general linguistics (theme and rheme/focus, stylistic register, evaluative semantics, expressive colouring), while others are new and present strategic and tactic methods in interpreting. The article gives a detailed commentary about the contents of each book and evaluates them from the point of view of their efficiency for the interpreter’s professional growth.

Keywords: interpreter training methods, matrix principle in teaching, theory of translation, inductive linguistic method, English-Russian interpretation. .

For citation: Alexeeva I.S. Matrix principle in interpreter training: Andrey Falaleyev’s inductive linguistic model. *Kazan Linguistic Journal*. 2021; 1 (4): 63–79. (In Russ.)

1. Вступление

Когда Андрей Фалалеев в 90-е годы привез в Санкт-Петербургский университет коробку с аудиокассетами, на которых записаны были десятки тысяч англо-русских соответствий, коллеги встретили его благосклонно, но с полным непониманием. В конце концов, он подарил их кафедре английской филологии и перевода. Их использовали отдельные энтузиасты, а сам Андрей потихоньку читал лекции по синхронному переводу, учил студентов в Монтерейском институте, вел все больше семинаров в России, потому что подспудно росла волна интереса, волна захватывала, тащила за собой не только практиков и юнцов, но и университетских людей, ведь академический снобизм изживается постепенно. Есть даже люди, которые преодолеть его не могут, и им Фалалеев категорически противопоказан.

Но соблазн, господа, соблазн... Бомба замедленного действия.

Сравнение искусства перевода с боевыми искусствами ошеломляло: да, странное какое-то сближение... Оно добавляло энергии и чуть брутальной силы, выводило профессию из словесной эквилибристики в совсем другие сферы. При смутных представлениях о ней. Ведь рост спроса на устный перевод скакнул вверх именно тогда, а живых, активно действующих переводчиков в Питере было совсем немного.

Но главным все-таки было другое. Отказ от примата теории над практикой. Отказ от теории вообще. Как говорится – то, о чем вы мечтали, но боялись сказать... Нет, конечно, тогда все поголовно были против мнения Фалалеева. Редкое исключение составлял, пожалуй, негосударственный питерский вуз под названием Институт иностранных языков, где А. Фалалеев выступал регулярно, и где уже тогда формировался матричный подход к преподаванию перевода, предполагающий совмещение самых разнообразных методик. Все прочие поголовно высказывались в том ключе, что в Америке просто не понимают, что теория нужна, и что, мол, она у них там не развита.

Причем все эти разговоры про Америку были лишь наполовину просто советской привычкой ругать Америку. Собака была зарыта глубже. Во-первых, существовала поголовная глубокая убежденность, что в любом деле сначала – много теории, потом – практика. И хотя быстро становилось очевидно, что ДО практики теория как-то туго усваивается, все продолжали верить в доктрину. Во-вторых, - очевидно, считая эту доктрину нерушимой – переводчики-практики все как один тактично внушали студентам, что именно в сфере перевода теория и практика – это совершенно разные вещи, и они друг другу не нужны. Заявление по сути чудовищное, если вдуматься (то есть теория занятия не нужна для самого занятия), но это был колоссальный шаг вперед: ведь вариант, что на деле в профессии обходятся без теории, следует отсюда напрямую!

Налицо был слом прежних догматических представлений. Запрос на перемены пришел извне, от практика: этим практиком был Андрей Фалалеев. А с 2016 года концепция Фалалеева стала оформляться в виде серии учебников небольшого объема. Но только это – своего рода антиучебники, потому что в них нет привычной нам схемы: теория, вводные упражнения, закрепление и т.п. Здесь – только описан сам принцип упражнения, и далее – бездна материала, тренируйся сколько хочешь! И убеждайся, что закономерность существует.

И вообще: где еще вы видели учебник в полторы тысячи страниц? (и еще неизвестно, сколько добавится: список дел самосовершенствования открыт всегда!). Небольшими дозами подается бесконечный и бесценный материал личного опыта.

Это действительно учебник нового типа, не только интерактивный, но и динамический, растущий на наших глазах – не из тех, которые переиздаются, а из тех которые продолжаются, и что немаловажно – саморазвиваются, внутри них есть пружина, выталкивающая к обучающимся все новый и новый материал.

Все книги серии, составляющие этот учебник, носят подзаголовок «самоучитель устного перевода». Это – мощное заявление. Во-первых, потому что «самоучитель» – прямая заявка на возможность освоения профессии в самой дальней глуши, отказ от претензии на столичную элитарность. Во-вторых, такое заявление – ответ на современный запрос по отношению к любому обучению, которое сегодня – не кормление с ложечки, а личный колоссальный труд и вклад в собственное развитие. Самоучитель означает не то, что учитель не нужен, а то, что основные усилия – твои.

2. Методическая система Фалалеева

2.1 Анализ в ходе перевода. Система Фалалеева построена на обилии тренингового материала. Но автор не призывает к натаскиванию до состояния бездумного автоматизма. Напротив, на каждом шагу нас исподволь подводят к самостоятельным обобщениям. Аналитическая работа положена в методике Фалалеева во главу угла. Вот один из главных лозунгов: «Любой перевод начинается с анализа, этим анализом мы сейчас и займемся». [5, с. 81]

2.2 Матричный подход в освоении стратегии и техники перевода. Авторы предлагают нам не систему, а матрицу – открытый список равноположенных переводческих возможностей. Языковой материал и осваиваемые приемы принципиально НЕ организованы тематически, они – разной сложности, но при сопоставлении выпусков мы видим, что обучение плавно продвигается по пути развития все более масштабного стратегического

мышления. Разнородность материала и задач – лишь мнимая; он организован по принципу так называемой «рассеянной матрицы», на фоне которой происходят «сгущения» похожих приемов, образующие отдельные участки «плотной матрицы». Именно они приводят потом к аналитическим выводам, и образуют прочный профессиональный фундамент.

2.3 Метафорический мета-код. У всех книг серии есть образное название: «Зеленое яблоко», «Умильные мордочки енотов», «Японский клен»... В этих образах нет никакого тайного смысла – это всего лишь первые слова из материала первого упражнения. Но они служат яркой эмблемой закономерностей предложенного типа и удобным способом обобщения явлений данной ячейки матрицы.

Безошибочно выбран метафорический путь освоения незнакомого материала – исконный и безусловный, который, как известно, гораздо эффективнее логического при познании нового; ведь логика забудется, а метафора, содержащая изобразительный символ, надолго останется в памяти. Метафорический мета-код «прошивает» всю эту гигантскую обучающую матрицу, скрепляет в единое лоскутное одеяло, которое больше похоже на гармоничную мозаичную картину, но главное – снимает пороговые страхи освоения.

Есть в этом образном мета-языке и случаи, когда условное название помогает разобраться в сути явления, определить его главную специфическую черту. Это касается метафорических названий упражнений: «Переворот», «Мальчик и девочка», «Громоотводы», «Мертвые пары», «Маневр обхода», «Цепные ядра», «Делатель», «Анатомия», «Растяжки». Такие упражнения вполне уживаются с теми, для названия которых использованы традиционные термины лингвистики и логики: «Антонимы», «Субъект – Объект», «А значит?» и др. Эффективное сочетание разнородного – также примета инновационного матричного подхода.

Правда, есть еще один основополагающий – причем однозначно отрицательный, хотя и не агрессивный – метафорический образ всей серии: это

«гипноз» – гипноз слов, оборотов, речевых привычек исходного языка, который переводчику нужно преодолеть.

Образ прекрасный. «Гипноз» – понятие гораздо более точное и современное, чем употребляемый обычно для тех же целей буквализм. Ведь гипноз – это замирание, пассивность, отсутствие деятельности интеллекта, а не только замороженность словами и структурами подлинника. В нем есть отчетливое человеческое (нынче говорят: антропологическое) начало.

2.4 Анализ матричной структуры

Давайте пробежимся по ячейкам матрицы, начиная с первого выпуска². Не удастся ли нам выявить алгоритм? Вот общая схема:

I. **«Зеленое яблоко»:** 1) Упр. «Зеленое яблоко»: АБ/А1Б1(= равнозначное соответствие); 2) Упр. «Переворот»: АБ/Б1А1(= позиционная трансформация); 3) Упр. «Мальчик и девочка»: А и Б / А1 и Б1(= разложимые, но фразеологизированные парные словосочетания); 4) Упр. «Один-два-три»: АБВ³/А1Б1В1(= равнозначное соответствие); 5) Упр. «Громоотводы»: М⁴/М1; 6) Упр. «А значит?»: А / антоним А + отрицание (=антонимический перевод), либо: А + отрицание / антоним А (то же) ; 7) Упр. «Действующее лицо»: А субъект, Б объект / Б субъект, А объект (= субъектно-объектная замена); 8) Упр. «Стрелки»: С⁵ градуальная семантика улучшения, ухудшения, равенства, отсутствие градуальности / С1 любая другая градуальность (= варианты соответствия при переводе градуальность не сохраняются); 9) Советы начинающему переводчику; тема: ответственность (= профессиональная этика); анонс задач второй книги.

II. **«Вертолет береговой охраны»:** 1) Упр. «Три-один-два»: АБВ / В1А1Б1(= позиционная трансформация); 2) Упр. «Латинизмы»: А с латинским корнем / А1 с исконным корнем (= «ложные друзья переводчика»); 3) Упр. «Мертвые пары»: А не соответствует А1 по семантике (= другие

² В круглых скобках со знаком «=» будем обозначать суть задачи на языке традиционной лингвистики/теории перевода.

³ А, Б, В – лексика (существительные, прилагательные, причастия)

⁴ М – модальность высказывания

⁵ С - сказуемое

вариантные соответствия, фразеологизированные, соответствие НЕ однозначное); 4) Упр. “Although”: «Хотя ... (придаточное), тем не менее/но (главное)» / «(Главное), хотя/но/всё же (придаточное, или 2я часть сложносочиненного)» (=перенос уступки/условия в конец; придаточное уступительное становится главным, т.е. позиционная трансформация); 5) Упр. “As”: «По мере того, как..., когда, как только..., (главное)» / «(Главное), следовательно / значит ...» (= перенос придаточного следствия, времени, пропорциональности с 1-го на 2-е место, тоже позиционная трансформация); 6) Упр. “While”: «Несмотря на, пусть... (придаточное уступки), тем не менее / но (главное)» / «(Главное), хотя/но/всё же (придаточное, или 2я часть сложносочиненного)» (=перенос уступки/условия в конец; придаточное уступительное становится главным); 7) Упр. “With”: переброс придаточного причины в позицию после главного (= синтаксическая трансформация); 8) Упр. “Despite, Unless и др.”: переброс уступительной именной конструкции в позицию после основных членов предложения (= синтаксическая трансформация). 9) рекомендация начинающему переводчику: настраиваться на конкретный зал и анонс задач следующей книги.

III. «Умильные мордочки енотов»: 1) Упр. «Один-три-два»: АБВ / А1В1Б1(= позиционная трансформация); 2) Упр. «Маневр обхода»: 1 единая фраза со сложным материалом в середине предложения (числительные, термины, образы) / 2 фразы (сложный материал – во второй); 3) Упр. «Цепные ядра»: Фраза 1. Фраза 2 / Фраза 1-1 – ситуация – Фраза 2-1 (учет ситуации перевода); 4) Упр. «Формальная правота»: замена термина, редкого слова или аллюзивного имени на генерализирующий синоним в переводе в ходе настройки на конкретную аудиторию (=генерализация); 5) Упр. «Названия»: в отсутствии контекста – генерализировать; 6) Упр. «Именительный падеж»: Все косвенные падежи и предложные сочетания в начале предложения заменять на именительный падеж (= субъектно-объектная замена, в основном); 7) «Глаголы»: перевод глаголов в сочетании с существительным (= вариантное соответствие лексическое); 8). Анонс упражнения «Субъект – Объект».

IV. «**Ваза династии Мин**»: 1) Упр. «Три-два-один»: АБВ / В1Б1А1 (= позиционная трансформация); 2) Упр. «Два-один»: АБ / В (= неравнозначное соответствие); 3) Упр. «Делатель»: А отглагольное сущ. со значением деятеля (агенса) / БВГД (= описательный перевод с расширением лексического состава); 4) Упр. «Субъект – объект»: А субъект / А1 объект (субъектно-объектная замена); 5) Упр. «Аs в середине фразы»: сложноподчиненное с придаточным причины в постпозиции / выведение содержание придаточного в отдельное предложение в постпозиции к бывшему главному или в придаточное причины и др. т- но всегда в конечной позиции в предложении (= синтаксическая трансформация); 6) Упр. «Присутствие человека»: А субъект неодушевленный / А1 субъект одушевленный (=лексическая замена; субъектно-объектная замена); 7) Упр. «Замена глагола»: Г / Г1 (= вариантное соответствие в зависимости от семантической сочетаемости и/или стилового регистра всего выступления); 8) Упр. «Смысл»: А+Б+В образный оборот / Д+Е+Ж... по смыслу (=вариантное соответствие без сохранения образа; иногда – лексическая компенсация); 9) Анонс основной идеи следующей книги.

V. «**Русский малахит**»: 1) Упр. «Ориентирование» (ранжирование, компрессия, ориентирование = свобода формы): решения на уровне текста (= текст как минимальная единица перевода; параметры: стилового регистр, длина фразы, экспрессия, глубина аллюзий, мера идиоматичности и пр.) – 1485 примеров; 2) Описание профессионального мировоззрения устного переводчика; анонс задач следующей книги.

VI. «**Камея**»: 1) Упр. «Определения»: Описательный текст на языке В / одно слово на языке А (= задача, обратная описательному переводу); 2) Упр. «Полюса»: А антоним Б + Б антоним А в одной фразе / А1 антоним Б1 + Б1 антоним А1 в одной фразе (= лексическое упражнение на прогнозирование антонима в контексте; контекстуальные антонимы; 3) Упр. «Антонимы»: А на языке В / Б на языке А (= тренинг на активное знание лексикализированных антонимов); 4) Упр. «Минус»: А+Б / А1+ Б1(= контрастное усиление отрицательной информации в фокусе ремы с помощью лексики – подбора

синонимов отрицательной оценочности - и места в предложении без расширения текста); 5) Упр. «Незнакомое слово»: А незнакомое / А1 синоним, либо А1+Б1+В... - описательный перевод (= замена лексемы на генеральный синоним, либо компенсация описательным переводом; 6) Упр. «Незнакомое значение»: А / А1 в контексте (= вариантное значение, НЕ генеральный синоним); 7) Анонс диапазона упражнений типа «Полюс» в следующей книге.

VII. **«Медоносная пчела»:** 1) Упр. «Неожиданные эквиваленты»: АБ/А1Б1 (= равнозначное соответствие контрастивного типа) 2) Упр. “mis”: АБ / А1Б1(=уточнение отрицательной характеристики с помощью контекста); 3) Упр. «Не использовать латинизмы»: А греко-латинское / А1 исконное (= вариантное соответствие из числа исконных слов); 4) Упр. «Анатомия»: А / А1 с другим образом или без образа (= вариантное соответствие с другим клишированным образом, или без образа); 5) Упр. «Определение полюса»: А оценочное / А1 с усилением оценки (= подбор вариантных соответствий всего лексического наполнения фразы в зависимости от оценочной семы ключевого слова); 6) Упр. «Пропуск глагола»: подстановочное упражнение с опорой на контекст; 7) Упр. «Сближение понятий»: АБ / А1Б1 (= подбор пар контекстуальных синонимов из возможных вариантных соответствий со сходным семным составом); 8) Анонс и комментарий к упражнениям следующей книги, в частности, на идиомы.

VIII. **«Японский клен»:** 1) Упр. «Пропуск существительного»: подстановочное упражнение с опорой на контекст; 2) Упр. «Короткие фразы»: Фраза / Фраза 1 (= варианты соответствия на уровне предложения, представляющие собой формулы контакта или диалогические клише); 3) Упр. «Плюс»: А / А1(= контрастное усиление положительной информации в фокусе ремы с помощью лексики – подбора синонимов положительной оценочности – и места в предложении без расширения текста); 4) Упр. «Второй полюс»: А антоним Б + Б антоним А в одной фразе / А1 антоним Б1 + Б1 антоним А1 в одной фразе, но Б надо найти самостоятельно (= лексическое упражнение на прогнозирование антонима в контексте; контекстуальные

антонимы; 5) Маневр обхода-2»: 1 единая фраза со сложным материалом (числительные, термины, образы) в начале / 2 фразы (сложный материал – во второй); 6) Упр. «Растяжки»: Фраза с придаточным причины/следствия в конце / Фраза 1 простое предложение + фраза 2 с причинно-следственной связью в начале (= синтаксическая трансформация, преобразование сложноподчиненного предложения в два простых); 7) Рекомендации по подготовке к переводу речи; 8) Перевод речи; 9) Анализ перевода речи; 10) Анонс следующей книги с обозначением основной темы: дробление длинных английских фраз при переводе на русский язык.

IX. «Глазунья»: 1) Упр. «Икс-один»: АВВ.../ Д1, или N / 1 (= сочетание из 2-3 и более слов переводится однозначным соответствием в виде одного слова); 2) Упр. «Знаки»: лексический тест на знание оценочных слов; 3) Упр. «Дробилка»: Одна фраза / 2-3 фразы (= синтаксическая трансформация с упрощением синтаксической структуры); 4) Упр. «Начало фразы»: Клише языка В / клише языка А (= тренинг активного владения нейтральными по стилю и общими по содержанию клише начал фраз); 5) Упр. «Середина фразы»: Клише языка В / клише языка А (= тренинг активного владения нейтральными по стилю и общими по содержанию клише середин фраз); 6) Упр. «Конец фразы»: перевод завершающего придаточного в нейтральном стиле (= вариантные соответствия нейтрального стиля, учитывая отсутствие контекста); 7) Упр. «Штампы»: АВ / А1Б1 (= клишированные словосочетания из 2-х слов со стершейся образностью); 8) Упр. «Фразеологизмы»: Ф / Ф1 (= нахождение эквивалентов для любых устойчивых оборотов речи: идиомы, пословицы и поговорки, цитаты и афоризмы); 9) Рекомендации по подготовке к переводу речи; 10) Перевод речи; 11) Анализ перевода речи; 12) Общие соображения об оригинале и переводе; 13) Анонс следующей книги.

Итак, краткий обзор завершен. Удалось ли нам проследить алгоритм? Да, удалось. Но его не так просто разглядеть, ведь он матричный. Правда, с небольшой долей системности. Она заключается, например, в том, что некоторые более простые упражнения в следующих выпусках повторяются

в более сложном варианте, а также в том, что авторы следят за степенью сложности задач, и эта степень увеличивается постепенно. И все больше места отводится анализу готовых переводов речей: ценнейший материал, нигде вы его больше не найдете.

Преимущества же матричного подхода для успеха обучения очевидны. Описав упражнения, авторы отсылают обучающихся к другим упражнениям и рекомендациям совершенно разного рода, из которых складывается общая профессиональная стратегия и которые совершенно не следуют одно из другого (нет системной зависимости). Например, в предисловии к упражнению «Дробилка» – ссылка на упр. «Именительный падеж» из «Енотов», а также – на «Предисловие к выступлению» из «Японского клена». Алгоритм методики Фалалеева⁶ – в постепенном приближении к профессиональному уровню. Неторопливо, маленькими шагами, но неуклонно.

Внутренняя структура каждой из книг – разная, нет типовой последовательности, что опять-таки характерно для матричного подхода. И что позволяет особо выделяться таким книгам серии, как пятая – «Русский малахит»», где предложено всего два вида занятий: около 1500 примеров, где решения должны приниматься на уровне текста, и сведения о профессиональном поведении переводчика – для размышления и дискуссии. И это как раз означает, что с учетом уже пройденного в первых четырех книгах можно начать работу над более сложными вещами, зафиксировав свой прогресс в продвижении по лестнице профессионализма.

Объем материала в каждом упражнении разный, но примерный бюджет времени всегда обозначен: 90 минут или меньше; для наиболее важных упражнений предусмотрены две пары по 90 минут (тогда у упражнения две части), или же еще больше. Одни – на скорость (блистательное упражнение из «Клена» «Короткие фразы»), другие – на вдумчивость.

⁶ Всякий раз, называя имя Фалалеева, я имею в виду и соавтора – Алену Малофееву; без нее основные методические принципы и приемы Андрея Фалалеева не обрели бы своего законченного вида. Это у нас своего рода двойная звезда Алголь.

3. Индуктивно-лингвистическая концепция

И вот самое главное открытие: вырабатывая свою методику и делая обобщения, Андрей Фалалеев создает свою собственную науку о переводе, на сто процентов вытекающую из практики, со своими яркими, образными терминами, со своей внутренней логикой. Квинтэссенция проверенных обобщений – вот что такое наука Фалалеева. Так что рекомендую снисходительно отнестись к мантре: «Авторы не теоретики, поэтому никакой теории в самоучителе нет», которую они повторяют в аннотации к каждому выпуску. Это не так. Они не теоретики с точки зрения прежних представлений о науке как кабинетном занятии, далеком от практики, как статичном и одностороннем элитном теоретизировании. И прекрасные теоретики в плане создания концепций и моделей переводческой деятельности, которую они успешно конвертируют в обучающую модель.

Любопытная вещь: когда мы в скобках со знаком «равно» (=) прокомментировали упражнения учебника Фалалеева / Малофеевой в терминах традиционной теории перевода, обнаружилось очень много схождений. Это весь арсенал терминов теории соответствий и трансформаций: «однозначное соответствие», «вариантное соответствие», «лексическая замена», «позиционная трансформация», «синтаксическая трансформация», «генерализация», «антонимический перевод», «описательный перевод» и др., а также ряд понятий современной лингвистики: актуальное членение и фокус ремы, стилевой регистр, оценочная семантика, экспрессивная окраска и т.д.

Зачем нужны тогда метафорические термины Фалалеева? Нельзя ли обойтись без них? Нет, нельзя. Авторы показывают не феномен, а путь к его выявлению на профессиональном пути, принципиально отказываясь демонстрировать какие-либо обобщения до опыта. Путь к собственной теории, добытой индуктивным путем, к собственному познанию на базе речевого опыта в рамках двух языков. И в отказе от привычных терминов – большой методический посыл, и, наверное, главный залог успеха обучения для тех, кто примет вызов: сначала окупись в стихию опыта, а выводы ты сделаешь сам.

Но есть и уникальные компоненты у Фалалеева, которые не ассоциируются с уже известными нам приемами. Это прежде всего технические приемы препарирования текста на ходу, во время синхронного перевода: «Маневр обхода», «Дробилка», «Растяжки», «Пропуск существительного», «Цепные ядра». Для создания этих упражнений потребовался колоссальный опыт и особый навык отстраненного самонаблюдения.

С лингвистической точки зрения метод Андрея Фалалеева базируется на том, что живой язык (русский, английский и др. языки), в отличие от языка как абстракции, состоит не из отдельных слов, а из словосочетаний, на том, что есть некий банк словосочетаний в каждом языке, и переводчику его надо знать, если его профессия состоит в том, чтобы создавать переведенные тексты. Он не ограничивает этот банк одними только лексическими группами, а затрагивает также и более крупные структуры, вплоть до предложения. Это далеко не тривиальное утверждение; традиционно считалось, что переводчику нужен обширный лексический запас в активном употреблении, то есть по умолчанию – запас слов, терминов, а не словосочетаний. Фалалеев же на первый план выдвигает знание словосочетаний.

Именно по этой причине словосочетания Фалалеева принципиально выстроены в списки, лишённые тематического принципа: тема не важна, тренируемые сочетания могут быть на любую тему.

И по той же причине примеры предлагаются из всех сфер жизни, а стилевой регистр – по преимуществу нейтральный; тем самым задается мысль об универсальности соответствий, с одной стороны, и о том, что устный переводчик, как правило, оперирует литературной нормой языка, с другой стороны. Жаргонных вариантов, или, наоборот, очень возвышенных, авторы не приводят. Вместе с тем внутри публичного поля диапазон допустимых регистров весьма широк, и авторы настоятельно советуют ориентироваться на определенного слушателя: «...важно работать на конкретный зал. У ученых один регистр, у военных другой. И у разных поколений разные регистры.

И на разных социальных уровнях тоже разные регистры. ... В устном переводе мы работаем на конкретный зал, и умение говорить языком именно этого зала – это один из наших профессиональных навыков.» [5, с. 126]

4. Заключение

Итак, подведем итоги обсуждения методики А. Фалалеева.

В ней предложен матричный подход и к материалу, и к процессу его освоения, предполагающий индуктивный путь постоянного анализа своих действий на всех этапах освоения переводческой профессии и работы с лингвистическим материалом.

А. Фалалеев показал, с какой ответственностью и обдуманностью работает профессиональный переводчик. Показал, что такой труд неизбежно приводит к обобщениям, и он ими готов поделиться. Его вариант формализации подкупает постмодернистской метафоричностью и интерактивным характером отношений между автором методики и его подопечными. А. Фалалеев предлагает метафору боевых искусств и пространственное мышление для описания работы переводчика («стрелки», «полюса», «громоотводы»).

Но главное, конечно, это пример рождения теоретических обобщений прямо из практики. Демонстрация того, что у каждого может быть свой интеллектуальный «компьютер» в голове – и, соответственно, своя теория. Зачем? Очень просто: в теории, отдельной от практики, много лишнего, ненужного, и главное – не проверенного. А чужая теория часто кажется именно такой. Тем более что алгоритм чужой логики для тебя не обязательно самый оптимальный.

Литература

1. Беллос Д. Что за рыбка в вашем ухе? Удивительные приключения перевода. Серия: Человек Мыслящий. Идеи, способные изменить мир. Изд-во: Колибри. 2019. 416 с.
2. Бродский М.Ю. Устный перевод: история и современность: учебное пособие /Екатеринбург: АМБ, 2012. 261 с.

3. *Дуглас Робинсон*. Как стать переводчиком: введение в теорию и практику перевода. пер. с англ. М. В. Скуратовская. 2-е изд. Санкт-Петербург: Кудиц-Образ, 2005. 304 с.

4. *Фалалеев А.* Упражнения для синхрониста. Зеленое яблоко. Самоучитель устного перевода с английского языка на русский / А. Фалалеев, А. Малофеева. СПб: Перспектива, Юникс, 2014. 187 с. (Серия «Высшая школа перевода»).

5. *Фалалеев А.* Упражнения для синхрониста. Вертолет береговой охраны. Самоучитель устного перевода с английского языка на русский / А. Фалалеев, А. Малофеева. СПб: Перспектива, Юникс, 2015. 192 с. (Серия «Высшая школа перевода»).

6. *Фалалеев А.* Упражнения для синхрониста. Умильные мордочки енотов. Самоучитель устного перевода с английского языка на русский / А. Фалалеев, А. Малофеева. СПб: Перспектива, Юникс, 2016. 176 с. (Серия «Высшая школа перевода»).

7. *Фалалеев А.* Упражнения для синхрониста. Ваза династии Мин. Самоучитель устного перевода с английского языка на русский / А. Фалалеев, А. Малофеева. СПб: Перспектива, Юникс, 2016. 176 с. (Серия «Высшая школа перевода»).

8. *Фалалеев А.* Упражнения для синхрониста. Русский малахит. Самоучитель устного перевода с английского языка на русский / А. Фалалеев, А. Малофеева. СПб: Перспектива, Юникс, 2016. 192 с. (Серия «Высшая школа перевода»).

9. *Фалалеев А.* Упражнения для синхрониста. Камея. Самоучитель устного перевода с английского языка на русский / А. Фалалеев, А. Малофеева. СПб: Перспектива, Юникс, 2017. 208 с. (Серия «Высшая школа перевода»).

10. *Фалалеев А.* Упражнения для синхрониста. Медоносная пчела. Самоучитель устного перевода с английского языка на русский / А. Фалалеев, А. Малофеева. СПб: Перспектива, Юникс, 2018. 176 с. (Серия «Высшая школа перевода»).

10. *Фалалеев А.* Упражнения для синхрониста. Японский клен. Самоучитель устного перевода с английского языка на русский С./ А. Фалалеев, А. Малофеева. СПб: Перспектива, Юникс, 2019. 176 с. (Серия «Высшая школа перевода»).

11. *Фалалеев А.* Упражнения для синхрониста. Глазунья. Самоучитель устного перевода с английского языка на русский. / А. Фалалеев, А. Малофеева. СПб: Перспектива, Юникс, 2020. 176 с. (Серия «Высшая школа перевода»).

12. *Chesterman A. & Wagner E.* Can theory help translators? A dialogue between the Ivory Tower and the Wordface. Manchester, UK and Northampton, MA: St. Jerome, 2002. 148 pp.

Reference

1. *Bellos David* (2019). Is What a Fish in Your Ear? The Amazing Adventures of Translation/ *Seriya: Chelovek Myslyashchii. Idei, sposobnye izmenit' mir.* Moscow: Izd-vo Kolibri. 416 p. (in Russian)

2. *Brodskii M.Yu.* (2012). *Ustnyi perevod: istoriya i sovremennost': uchebnoe posobie* /Ekaterinburg: AMB, 2012. 261 p. (in Russian)

3. *Robinson Douglas* (2005). *Becoming a Translator. An Introduction to the Theory and Practice of Translation. Second Edition.* per. s angl. M.V. Skuratovskaya. St. Petersburg: Kudits-Obraz. 304 p. (in Russian)

4. *Falaleev A.* (2014). *Uprazhneniya dlya sinkhronista. Zelenoe yabloko. Samouchitel' ustnogo perevoda s angliiskogo yazyka na russkii* / A. Falaleev, A. Malofeeva. St. Petersburg: Perspektiva, Yuniks, 187 s. (Seriya «Vysshaya shkola perevoda»). (in Russian)

5. *Falaleev A.* (2015). *Uprazhneniya dlya sinkhronista. Vertolet beregovoi okhrany. Samouchitel' ustnogo perevoda s angliiskogo yazyka na russkii* / A. Falaleev, A. Malofeeva. St. Petersburg: Perspektiva, Yuniks. 192 s. (Seriya «Vysshaya shkola perevoda»). (in Russian)

6. *Falaleev A.* (2016). *Uprazhneniya dlya sinkhronista. Umil'nye mordochki enotov. Samouchitel' ustnogo perevoda s angliiskogo yazyka na russkii* / A. Falaleev,

A. Malofeeva. St. Petersburg: Perspektiva, Yuniks. 176 s. (Seriya «Vysshaya shkola perevoda»). (in Russian)

7. *Falaleev A.* (2016). Uprazhneniya dlya sinkhronista. Vaza dinastii Min. Samouchitel' ustnogo perevoda s angliiskogo yazyka na russkii / A. Falaleev, A. Malofeeva. St. Petersburg: Perspektiva, Yuniks. 176 s. (Seriya «Vysshaya shkola perevoda»). (in Russian)

8. *Falaleev A.* (2016). Uprazhneniya dlya sinkhronista. Russkii malakhit . Samouchitel' ustnogo perevoda s angliiskogo yazyka na russkii / A. Falaleev, A. Malofeeva. St. Petersburg: Perspektiva, Yuniks. 192 s. (Seriya «Vysshaya shkola perevoda»). (in Russian)

9. *Falaleev A.* (2017). Uprazhneniya dlya sinkhronista. Kameya. Samouchitel' ustnogo perevoda s angliiskogo yazyka na russkii / A. Falaleev, A. Malofeeva. St. Petersburg: Perspektiva, Yuniks. 208 s. (Seriya «Vysshaya shkola perevoda»). (in Russian)

10. *Falaleev A.* (2018). Uprazhneniya dlya sinkhronista. Medonosnaya pchela. Samouchitel' ustnogo perevoda s angliiskogo yazyka na russkii / A. Falaleev, A. Malofeeva. St. Petersburg: Perspektiva, Yuniks. 176 s. (Seriya «Vysshaya shkola perevoda»). (in Russian)

11. *Falaleev A.* (2019). Uprazhneniya dlya sinkhronista. Yaponskii klen. Samouchitel' ustnogo perevoda s angliiskogo yazyka na russkii / A. Falaleev, A. Malofeeva. St. Petersburg: Perspektiva, Yuniks. 176 s. (Seriya «Vysshaya shkola perevoda»). (in Russian)

12. *Falaleev A.* (2020). Uprazhneniya dlya sinkhronista. Glazun'ya. Samouchitel' ustnogo perevoda s angliiskogo yazyka na russkii S. / A. Falaleev, A. Malofeeva. St. Petersburg: Perspektiva, Yuniks. 176 s. (Seriya «Vysshaya shkola perevoda»). (in Russian)

13. *Chesterman A. & Wagner E.* (2002). Can theory help translators? A dialogue between the Ivory Tower and the Wordface. Manchester, UK and Northampton, MA: St. Jerome. 148 pp. (In English)

Автор публикации

Алексеева Ирина Сергеевна –
кандидат филологических наук, доцент
РГПУ им. А.И. Герцена
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: i.s.alexeeva@gmail.com

Author of the publication

Alexeeva Irina Sergeevna –
PhD in Philology, Associate Professor
Herzen State Pedagogical University of Russia,
St. Peterburg, Russia
E-mail: i.s.alexeeva@gmail.com